

Игорь Фарбаржевич Земляничный дождик и другие сказки маленького Лисенка

СТАРОЕ ЭХО

Лисёнок гулял по Сказочному Лесу и во все горло квакал:

— Я сегодня не Лисёнок, ква!

А — зелёный лягушонок, ква!

— Здравствуй!.. — раздался вдруг чей-то удивлённый голос.

Лисёнок оборвал песенку и оглянулся, но никого не увидел.

— Кто здесь?

— Я здесь.

— Здравствуй... А кто ты?

— Эхо.

Лисёнок внимательно посмотрел по сторонам. И снова никого не увидел.

— А ты где?.. В дупле?.. В кустах?.. Ой, я, кажется, догадался: ты со мной играешь в прятки!

— Нет... — ответило Эхо. — Я не прячусь... Я невидимо, как растаявшее облако...

Лисёнок сказал:

— Понятно... Как же мы будем играть?!

— А ты прислушивайся: когда я рядом — хватай меня скорей!

— Но ведь ты как растаявшее облако! — удивился в свою очередь Лисёнок. — Как же я тебя схвачу?.. Давай наоборот: ты станешь меня искать.

И он бросился в кусты.

Они играли весь день, только к вечеру уставший и счастливый Лисёнок вернулся домой. Он обожегал весь дом и нашел Старого Лиса в мастерской: тот приводил в порядок старинное бабушкино кресло. Лисёнок бросился к отцу.

— Папа, я играл с Эхом.

— С эхом не поиграешь... — сказал папа-Лис, покрывая лаком резные ножки из красного дерева. — Ты ему: «Доброе утро!» — и оно тебе: «Доброе утро!», а ты ему: «До свиданья», — и оно тебе: «До свиданья». Скучно!

— А мое Эхо говорит совсем по-другому: на «Доброе утро» спрашивает: «Как живёшь?»

Старый Лис разволновался и отложил кисть в сторону:

— Где же оно живёт, твое странное Эхо, сынок? Что-то давно я не встречал его в нашем Лесу.

— Потому что оно — невидимо.

— Всё может быть... — задумчиво сказал

отец, вытирая лапы о фартук. — Всё может быть...
А знаешь, познакомь меня с ним завтра!

— Ладно! — гордо ответил Лисёнок и лег спать.

...Уже стояла глубокая ночь, а папа-Лис всё смотрел в окно на луну.

— Всё может быть... — шептал он. — Всё может быть...

Потом надел шляпу, обмотал шею шарфом, взял зонт и отправился на Большую Поляну.

Дойдя до места, папа-Лис немного покружил у Старого Дуба и нерешительно позвал:

— Эй!..

— Доброй ночи... — тихо ответило Эхо.

— Доброй ночи... — растерялся папа-Лис.

— Как живёшь? — поплыло над Лесом.

— Хорошо... — пробормотал Лис и огляделся. — Так это, и в самом деле, ты?!..

— Я...

Старый Лис обрадовался:

— Как славно!.. Но куда ты пропало?..

— Никуда, — ответило Эхо. — Ты просто давно не звал меня.

— Это правда, — опустил голову Старый Лис.

— Ах, какие вы все, взрослые, смешные! — расхохоталось Эхо.

— Смешные и глупые... — согласился с ним

папа-Лис и печально улыбнулся. — Хотя иногда я вспоминаю, как мы с тобой играли...

— И я помню... — ответило Эхо. — Может, поиграем сейчас?

Старый Лис оглянулся по сторонам.

— Все давно спят, — успокоило его Эхо.

И вдруг откуда-то в траву свалился старый футбольный мяч. Лис стукнул по нему ногой, и тот зазвенел, подпрыгивая на кочках.

БУМ! — и рядом появился деревянный грузовик без двух колёс. А вот и заводной клоун с потерянным ключиком.

— Мои игрушки! — в восторге прошептал Старый Лис. — Моё детство!

— А качели вернуть? — спросило Эхо.

— Что?! Качели?! Ни в коем случае!

Эхо рассмеялось:

— Как хочешь! До свиданья! Ха-ха-ха! Как хочешь!..

ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ ДОЖДИК

— А дождь всё идёт и идёт!.. — Лисёнок сидел в столярной мастерской у окна и выстругивал ножом длинные лучинки. — Целый час! Как заведённый!..

— Это тёплый дождик, грибной. После такого дождя весь Сказочный Лес бывает в грибах —

сказал папа-Лис, плотно закрывая банку с зелёной краской.

Лисёнок сказал:

**— И вот я — не Лисёнок,
А просто — летний Дождик...**

Он замолчал.

— А дальше? — спросил папа-Лис.

— Что-то не получается, — ответил Лисёнок. — Интересно!.. А бывают земляничные дожди?.. Я так люблю землянику! — мечтательно добавил он.

— Всё бывает! — воскликнул папа-Лис. — Когда я был маленьким, то любил гулять под конфетным дождём! И под медовым!.. А твоя бабушка не разрешала мне гулять до обеда, потому что сладкое, говорила она, отбивает аппетит.

И Лисёнок так явственно увидел вдруг папино детство: и свою бабушку, и тот чудесный сладкий дождик. Он спросил в нетерпении:

— А когда выпадают такие дожди?

— Если хорошо потрясти тучу, — ответил Старый Лис, — то выпадает любой. На выбор! И земляничный тоже.

— А как же её потрясешь? Она ведь высоко!..

— Когда я был маленьким, у твоего деда была верёвочная лестница. Вот я и лазил туда и обратно

помногу раз на день.

— Здорово! — воскликнул Лисёнок. — А где она, эта необходимая лестница?!

— О! Она давно порвалась... — Папа-Лис вновь взялся за кисть. На разделочной доске расцветали незабудки.

Выглянуло солнце. Под каждым деревом блестели новенькими шляпками грибы.

— Грибной дождь — это мой! — сказал Лисёнку Ёжик, накалывая на свои иголки гриб за грибом.

— А мой — земляничный! — ответил Лисёнок.

— А мой — сырррный! — каркнула с ветки Ворона. — Вот бы пошёл сырррный дождик!

— А для меня — морковный, — появился в кустах Заяц. — Только где его возьмёшь?..

— Из морковной тучи! — объяснил ему Лисёнок. — Умей я летать — натряс бы для всех! На выбор!

— Нет ничего прррроще! — сказала Ворона. — Бери мои крррылья и лети!.. Только непременно найди сырррную тучу!..

И Лисёнок, нацепив вороньи крылья, полетел в небо.

— Карррр! Карррр!! Наш Икаррррр!!! — восхищённо каркнула бескрылая Ворона ему вслед.

Распугивая стрекоз и воробьёв, Лисёнок

мчался над землёй. О, как это было замечательно: видеть землю с высоты вороньего полёта!

Над верхушкой сосны он вдруг услышал чей-то свист.

— Эй, развяжи!

Лисёнок повертел головой по сторонам и увидел, привязанного серебряной верёвкой к верхушке сосны, весёлого кудрявого мальчишку.

— Ты кто?! — спросил он его.

— Ветерок! — ответил тот. — «Ветренный мальчишка», как говорит папа-Ветер. Это он привязал меня, чтобы я не хулиганил.

Ветерок расхохотался так звонко, что и Лисёнок рассмеялся вместе с ним.

— Моя мама тоже говорит, будто у меня... «ветер в голове»!.. Вот только... как же я тебя развяжу?

— Возьми конец серебряной верёвки — и потяни... Да посильней!.. Вот так! Ура! Да здравствует свобода...

Сосновые ветки закачались во все стороны.

— А что ты делаешь в небе? — спросил Ветерок. — Я никогда не видел Летающих Лисят.

— Ищу сырную тучку, — ответил Лисёнок. — И ещё морковную, и земляничную.

— Всего-то?! — вновь рассмеялся Ветерок. — Хочешь угостить друзей? Ты помог мне, а я — тебе! Лети-ка домой! Что-нибудь придумаю.

— Спасибо, Ветерок!

— Это тебе спасибо, Лисёнок!..

...А в Лесу Ёжик, Заяц и Ворона всё поглядывали на небо из-под зонтиков.

— Ну что? — набросилась на Лисёнка Ворона. — А где же мой сырррный дождь?!

— А мой морковный?! — спросил Заяц.

— Эх, зря только крррылья давала!.. — презрительно каркнула Ворона. — А ну, снимай!

Лисёнок даже не успел обидеться, как над Сказочным Лесом засвистел Ветерок:

— Эй, держите!..

Все подняли головы. И что же они увидели?.. Прямо над их поляной остановились веселые бокастые тучки, а из каждой свисал к земле тонкий серебряный шнур. В большом удивлении стояла вся компания.

Лисёнок дёрнул за одну верёвочку, и на землю пролился земляничный дождь. А Ворона дёрнула за другую, и вместе с земляничным пошёл сырный. А когда Заяц дёрнул за третью — застучал морковный.

Серебряные нити то и дело натягивались, и на Большую Поляну всё летели и летели вкусные дожди, и все — знакомые и незнакомые — прыгали по траве и угощали друг друга! И тучки звонили, как бубенцы. Ах, небесные колокольчики!..

— А грибной дождь — все-таки мой! —
сказал Ёжик.

ЗЕРКАЛО В ОВРАГЕ

В глубоком сыром овраге, под еловыми ветками, лежало себе старинное зеркало. Обрамлено оно было в бронзовую тяжёлую раму в виде венка из лесных цветов. От дождей и снега бронзовый венок позеленел, а само стекло потускнело и даже потрескалось, напоминая паутину, которую плетут лесные пауки.

Сколько оно пролежало в овраге — было неизвестно. Может, век, а может, и все десять веков. Лисёнок заметил его случайно.

И вдруг солнечный луч, провалился сквозь толщу еловых веток на самое дно оврага и там сверкнул, да так ярко, что Лисёнок подумал: «А не клад ли я нашел?..»

Он спустился в овраг и был несколько разочарован, когда обнаружил всего лишь старое треснутое зеркало.

Он глянул в него и обомлел, поскольку увидел какого-то взрослого и седого лиса. Лисёнок даже отпрянул назад, недоумённо захлопал ресницами и снова подошёл к зеркалу. На него смотрел всё тот же старец.

— Кто ты?.. — замирая от страха, спросил

Маленький Лисёнок.

— Ты, — ответил лис.

— Как это?!.. — растерялся Лисёнок.

— Я — это ты в старости... — одними губами промолвило тусклое изображение в зеркале.

— Так ты... говоришь со мной из... Зеркала Будущего?! — воскликнул Лисёнок.

Старый Лисёнок кивнул в ответ.

— Неужели я стану таким?!..

Лис бессильно развёл в стороны лапы.

— А... Ёжик?.. — осторожно спросил Лисёнок. — Что с ним?

— А Ёжика уже нет... — еле слышно ответил лис из зеркала.

Они помолчали.

— А что с Вороной? — спросил Лисёнок.

— О, с ней все в порядке!.. Она стала Учёной Вороной и давно преподаёт в Университете.

— Я рад за неё, — улыбнулся Лисёнок.

— А я — нет, — нахмурилось его отображение.

— Почему?

— После английских курсов Ворона выучила ещё несколько языков, но навсегда забыла язык Леса.

— И с ней уже не поговоришь, как прежде?! — поразился Лисёнок.

— Увы!.. Кроме того, став первым

профессором среди ворон, она сделалась очень тщеславной и высокомерной. Любимыми её словечками стали: «Набить карррман», «сколько каррратов?», «подать карету!», «мой дрруг — каррдинал», «вступить в карртель», «карьерра», — словом, вместо той Вороны осталась лишь её карикатурра!.. Хоть каррраул кричи!.. Ну, мне пора, — старый лисёнок махнул лапой. — Внуки ждут.

— У тебя... то есть, у меня их много?.. — с трепетным любопытством поинтересовался Лисёнок.

— Двенадцать, — ответил лис из зеркала и, присмотревшись к Лисёнку, добавил: — Все — в тебя, то есть... в меня!..

Тут зеркало погасло, и снова пыльная мусть и паутинные трещинки покрыли стекло. Лисёнок, тяжело вздохнув, выбрался из оврага.

Тут навстречу Лисёнку попался молодой Щенок. На голове у него красовалась фуражка с буквами «Н» и «У» над блестящим козырьком.

— Добрый день! — вежливо поздоровался Щенок.

— Привет!

— Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где можно найти Ворону?

У Лисёнка екнуло в животе.

— Знаю, — сказал он. — А зачем она вам?

— Видите ли, — улыбнулся Щенок. — Я — курьер из Народного Университета. И должен доставить вашей Вороне «Приглашение» на однолетние курсы. Это так почётно!

— Ну, конечно! — оживился Лисёнок, в голове у него мелькнула замечательная мысль: — Это очень почётно! И не только для Вороны, но и для всех нас!.. Она... во-о-н там!.. — И он показал в ту сторону Леса, куда она никогда не летала и где быть не могла.

— Спасибо! — поблагодарил Щенок и, задрав хвост, побежал по тропинке.

А Лисёнок почувствовал себя виноватым:

— Надеюсь, она меня простит, когда узнает! Ведь я её спас!.. — И помчался навстречу своей мудрой подруге.

— Что случилось? — окликнула его Ворона, сидя на кусте бузины.

Лисёнок, не таясь, рассказал про волшебное зеркало на дне оврага, а потом про то, как он отправил курьера в другую сторону.

— Жаль! Невырразимо жаль! — укоризненно покачала головой Ворона. — Как же ты мог такое сделать?!

— Но я думал... — растерялся Лисёнок, — что ты сама не захочешь стать такой... что ты меня поймешь!

— Такое понять нельзя! Ты у меня отобррал

прррофессорррское звание! Я сейчас же полечу ррразыскивать этого юного посланника из миррра науки!

И она улетела. Было обидно за Ворону. Он не мог поверить, что такое возможно. Забыть язык Леса! Стать тщеславной и высокомерной! Нет! Ведь она была добра ко всем. И умна... Хотя, почему была?.. Она ведь есть!

Тут он услышал над головой хлопанье вороньих крыльев.

— Зря слетала! — и запыхавшаяся Ворона вновь уселась на бузинный куст. — Как в воду пррровалился! Куда ты его послал?!.. Хотя, может, это и к лучшему. А то — перееду в город, стану важной птицей, профессорршей, честолюбивой и занудливой. То — совещание, то — симпозиум: ррродной язык позабудешь! Нет, это не по мне!.. А конференции я и в своем Лесу могу пррроводить!

Лисёнок бросился к ней и крепко-крепко обнял за шею.

— Ты чего?! — закашлялась Ворона в его объятиях.

— Я... люблю тебя! — громко выдохнул Лисёнок.

— Сильно сказано! — согласилась она. — И главное: приятно!

Лисёнок тяжело вздохнул и тихо спросил:

— Но ведь мы все постареем, изменимся. А

кого-то уже не будет... Вот бы всё оставалось, как есть!

Ворона всплеснула крыльями:

— Ишь, выдумал! Оставить всё, как есть!.. А ррразве ты не хочешь вырррасти?.. Так вот и будешь всю жизнь зваться Маленьким Лисёнком?!..

И она улетела, а Лисёнок вновь задумался.

...Когда он спустился в овраг в следующий раз — зеркала там уже не было.

Вообще-то в Сказочном Лесу много интересных вещей можно найти!..

ТРЕНЬ-БРЕНЬ-НАБЕКРЕНЬ!

Однажды Лисёнок гулял по Лесу и увидел на поляне у Старого Дуба самого настоящего Льва.

Лисёнок собрался было кинуться назад, но тут Лев обернулся и вместо того, чтобы грозно зарычать и наброситься на беззащитного Лисёнка, самым непонятным образом закричал по-ослиному: «И-а! И-а! И-аа!»

Они смотрели друг на друга: один — крича, другой — икая от страха, пока, наконец, Лисёнок не выдавил из себя первым:

— Здравствуй-ой! — уйте!..

Царь зверей жалко кивнул головой.

— Вы эт-то чего?.. — спросил Лисёнок.

— А че-че-чего?.. — испуганно спросил Лев, юля глазами по сторонам.

— Ну, кричите... как-то странно, то есть... я хотел сказать, по-ослиному!.. Ой! — икнул он. — Простите!

— А я... а я... и есть... Осёл! — жалобно ответил Лев.

— Как?!.. В как!.. Ой!.. Ом!.. — вновь икнул Лисёнок. — В каком смысле?..

— В самом настоящем, — ещё жалобнее сказал Лев. — Это я внешне похож на льва, а на самом-то деле я — Осёл!..

— Это как же?!.. — совсем растерялся Лисёнок.

— А так. Заколдованный я!.. — и Лев вздохнул в ослиной тоске.

— Заколдованный?! — страшно удивился Лисёнок. — Кто же вас заколдовал?!..

— Один волшебник, — снова тяжело вздохнул Лев.

— Злой? Вы рассердили злого колдуна?!

— Да нет, доброго. И вовсе не рассердил! Я сам попросил его об этом... — и Лев вздохнул в третий раз.

— О чем?!.. — ещё больше удивился Лисёнок.

— Превратить меня во льва! — крикнул в сердцах Лев и лапой смахнул слезу.

— Но зачем?! — Лисёнок тоже расстроился. — Как это пришло вам в голову?!

— Ах, всё это очень просто, — махнул бывший Осёл хвостом с кисточкой. — Когда я был Ослом, то всего на свете боялся. И палки, и хозяина, и собак... И всю свою ослиную жизнь мечтал лишь о том, чтобы все боялись меня!.. И вот — домечтался! Теперь, когда я стал львом, я боюсь всего ещё больше...

— Но теперь-то чего?.. — спросил Лисёнок, приблизившись ко Льву. Он его уже не боялся и даже немного не уважал.

— А того, что меня поймают и отправят за решётку или, хуже того, — в Африку! Но, во-первых, я никогда там не был — и это уже страшно, во-вторых, я ни разу в жизни не пробовал мяса, и это — ещё страшнее. Но самое страшное то, что меня обязательно съедят львы!

— Львы не едят львов, — успокоил его Лисёнок.

— Львов, может, и нет, но Льва, который был Ослом, — съедят обязательно!..

— Во-первых, успокойся, — сказал ему Лисёнок, твердо переходя на «ты», — пока никто не собирается отправлять тебя в Африку, тем более — сажать за решётку; во-вторых, нужно радоваться, что исполнилась твоя мечта! Тебе вот — повезло.

— А у тебя что, тоже есть такая мечта?.. —

осторожно поинтересовался Лев.

— Ну... не совсем такая... но мне, например, всю жизнь хотелось стать птицей!.. Недавно я уже летал на вороньих крыльях... Знаешь, было чудесно!

— Ну, это — проще простого, — сказал Лев. Нужно только сказать три волшебных слова — и превратишься в кого захочешь!

— Даже в птицу?

— Да хоть в жирафа!

— И вы... знаете эти три волшебных слова?.. — с замиранием сердца спросил Лисёнок, снова переходя на уважительное «вы».

— Лучше бы я их не знал! — сказал в сердцах Лев. — Но вот ведь — запомнил!.. Нужно только сказать: **«ТРЕНЬ-БРЕНЬ-НАБЕКРЕНЬ! ХОЧУ СТАТЬ тем-то...»** И всё!

— Так просто!..

— Ни за что не поверю, что эти три слова волшебные!.. — сказала прилетевшая незадолго до этого Ворона.

— Я тоже не верил, а вот: стал же Львом!

— Действительно, похож! — прищурился, подтвердила Ворона. — Значит, и я могу осуществить свою мечту?

— А кем ты хотела стать в детстве? — поинтересовался Лисёнок.

— Каррр-кадиллом!..

— Ух, ты! — с уважением сказал Лисёнок. — Но, я надеюсь, добрым?..

— Самым добррррым карррр-кадиллом на свете!..

— Проще простого, — повторил бывший Осёл. — Начинайте!.. Может, и мне станет не так тоскливо...

Лисёнок, запрыгнув на пень, торжественно произнес:

— ТРЕНЬ-БРЕНЬ-НАБЕКРЕНЬ!.. ХОЧУ СТАТЬ... ФЛАМИНГО!..

И тут же превратился в белоснежно-розового Фламинго! Даже намёка не осталось от Лисёнка.

— Бррраво! — закричала Ворона, тараща от восторга глаза. — Поздррравляю!..

— Я же говорил, что это просто!.. — вздохнул Лев.

— Вот здорово! — воскликнул Лисёнок-Фламинго и изо всех сил захлопал крыльями.

— ТРРРЕНЬ-БРРРЕНЬ-НАБЕКРРРЕНЬ!..
— громко каркнула Ворона. — **ХОЧУ СТАТЬ КАРРРР-КАДИЛОМ!..**

И тут же стала Крокодиллом.

— Ура-а!.. — воскликнул Фламинго. — Получилось!..

— Я ведь говорил, что получится, — сказал бывший Осёл.

— Вот теперь-то я улечу в Африку! —

застучала по пню зелёным длинным хвостом Ворона-Крокодил. — Всю жизнь мечтала слетать загrrрраницу!..

— Как же ты полетишь? — спросил её Лисёнок. — Крокодилы не летают.

— И в самом деле — не летают!.. — огорчилась Ворона. — Повезло же некоторым!.. Лети куда хочешь!.. То ли — в Африку, то ли — в Евrrрропу, то ли — в Америку!..

— И я никуда не полечу, — ответил Лисёнок. — Фламинго — не перелётная птица. Я буду кружить над нашим Сказочным Лесом.

— Замёрrrррзнешь под Новый год!.. Твой фламинго живёт только в южных стрrrрранах!..

— И вправду замерзну, — огорчился Лисёнок. — Что же делать?

— А, ничего! — щёлкнула Ворона крокодильей пастью. — Поигrrррали — и довольно!.. Порrrра прrrрревrrрращаться обrrрратно!..

— Да, — вздохнул Лисёнок, — видимо, придётся...

— Эй, ты, Осёл! — буркнул Крокодил. — Рrrрасколдовывай нас! Всё, напревrrрращались!

— Я не умею... — растерянно сказал бывший Осёл.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь, как нас рrrрасколдовать?! — возмутилась Ворона, стукнув крокодильим хвостом по земле.

— Если бы я знал, как это делается, то давно бы уже был в своей деревне!.. — противно заголосил Лев ослиным голосом.

— Хоррошенькое дело! — каркнула бывшая Ворона. — Выходит, я вечно должна ползать на брюхе и ррыдать каррр-кадиловыми слезами?!.. Это меня не устррраивает!..

— Да, — грустно сказал Лев, — рождённый (а, вернее, превращённый) ползать — летать не может!..

— Замолчи!.. Не то я тебя сожррру!.. — и Крокодил-Ворона стал наступать на немедленно струсившего Льва.

— Стойте! — крикнул им Лисёнок-Фламинго. — Бежим ко мне домой! Если папа-Лис не занят, он обязательно что-нибудь да придумает!..

И они отправились к Лисёнку.

— Это что ещё за компания?.. — спросил Бобёр, на всякий случай, отступая за спину Медведя. Медведь, глядя на Льва и Крокодила, встал во весь рост с топором наперевес.

Но папа-Лис не испугался: он сразу узнал в диковинной птице Маленького Лисёнка. Он удивился, потом рассмеялся и объяснил, как можно расколдоваться:

— Это же проще простого!.. Нужно только сказать: **«ТРЕНЬ-БРЕНЬ-НАБЕКРЕНЬ! ХОЧУ**

СТАТЬ...»

— Воррроной! — каркнул Крокодил.

— Ослом! — проревел Лев.

— Лисёнком! — закричал Фламинго.

— Ура! — сказал папа-Лис. — Действуйте!..

И каждый высказал вслух свое желание. И каждый стал тем, кем и был.

— Фу-у! — вздохнул Осёл. — Побегу-ка я в свою деревню. После того, что пришлось мне испытать на своей шкуре — уже ничего не страшно!.. — И он скрылся в кустах.

— И я полечу, — сказала Ворона. — пррравду говорят: мечты — дело пустое!.. — И улетела.

А папа-Лис шепнул Лисёнку:

— Когда я был маленьким, то очень хотел стать... бабочкой!..

— Ну и стань ею! — ничуть не удивился Лисёнок.

— Как-то неудобно... — неловко рассмеялся Лис, оглянувшись на Бобра и Медведя. — Хотя... может, и вправду?.. На часок...

— Отлично! — сказал отцу Лисёнок. — Но будь осторожен! Не попадись в клюв какой-нибудь Вороне или в чей-то сачок!.. А я побежал разогревать ужин.

...Невиданная в наших лесах бабочка села на цветок перед окном дома и, пошуршав лазоревыми крыльями, пропела:

— Ах, всё может быть! Всё может быть!..

ПРОПАВШИЙ ДЕНЬ

Эта история случилась утром, когда Лисёнок в прекрасном настроении проснулся в своей постели. В окно светило яркое летнее солнце, а из чащи доносилось звонкое пение дроздов.

«Какой хороший воскресный день!» — подумал он и, с наслаждением потянувшись, объявил:

— Я сегодня не Лисёнок.

Я сегодня — Воскресенье!

Воскресенье для Лисёнка не бывало безмятежным времяпрепровождением. После завтрака он обычно помогал папе-Лису в его столярной мастерской, затем шёл в гости к Ёжику или Зайцу. По дороге перебрасывался новостями с Вороной, у которой всегда появлялись какие-нибудь заманчивые идеи. Словом, дел находилось много. А сегодня его позвал в гости Бобер. Он построил у ручья плотину и обещал показать Лисёнку, что такое настоящий лесной водопад. Лисёнок потянулся в последний раз и только собрался встать, как в комнату заглянул встревоженный папа-Лис.

— Кажется, мы оба с тобой проспали! Ты опоздал в Воскресную Школу, а я должен был отнести новую табуретку старому Лосю.

— Ничего не проспали! — успокоил его Лисёнок. — Ведь сегодня — воскресенье!

— В том-то и дело, что понедельник! Вставай, сынок! — заторопил сына отец.

— Да нет же, воскресенье! — рассмеялся Лисёнок. — Только вчера мы говорили с тобой про воскресные дела.

— Верно... — растерялся Старый Лис. — А как же «Лесная газета» за понедельник, которую я только что получил?.. И по радио говорили о вчерашних субботних новостях... Ничего не понимаю!..

Лисёнок посмотрел на листок календаря. Там, за субботой — шел... понедельник!

— Надо же! — удивился он. — Куда же пропало воскресенье?!..

Тут в окно постучал Ёжик.

— Странное нынче утро, соседи! — озадаченно сказал он. — Собрался с Зайцем на воскресный пикник, а воскресенье-то... пропало! Не мог же я проспать двое суток подряд!..

— У нас тоже пропало! — воскликнул Лисёнок.

— И у меня! — каркнула Ворона, садясь на крыльцо. — Сегодня обещали принести посылку с

головкой Воскресного сыррра, а теперь придется есть Понедельничный! Это непорядок!

— Очень странно!.. — задумчиво произнёс Старый Лис. — Хотя, всё бывает на свете...

— Такого не может быть никогда! — настаивала Ворона на своём. — Где логика, я вас спрррашиваю? За субботой всегда шло воскресенье. Уж за сто лет я это хорррошо изучила. Я к этому привыкла, наконец! А что теперь? Если так и дальше пойдет, то завтррра непременно наступит пятница. Вот помяните моё слово! — И она улетела, ужасно раздосадованная.

Ёжик тоже был очень расстроен.

— Теперь придётся ждать целую неделю, чтобы отправиться на пикник... — вздохнул он и пошёл домой.

— Что-то тут не так... — задумался Старый Лис.

А Лисёнок побежал... нет, не в школу, а на поиски воскресенья.

Он заглядывал под каждый куст, переходил с тропки на тропку. Но если бы он хоть приблизительно представлял себе, как оно выглядит!..

«Куда же оно могло деваться? — недоумевал Лисёнок. — Было бы Воскресенье только моим — я бы знал, что оно пропало лишь у меня одного. Но ведь оно пропало для всех! Значит, его кто-то

похитил... И этот *кто-то* наверняка обладает очень большой силой, если сумел даже в календаре набезобразничать!.. Может быть, это могущественный волшебник?.. Хотя и обыкновенных в нашем Лесу никогда не было. Наверное, он похитил воскресенье поздней ночью, когда все крепко спали...»

И он вдруг вообразил себе, как это все случилось...

«Над Лесом, над рекой, высоко под облака уносил могучий волшебник весёлое воскресенье.

— Отпусти меня! — умоляло оно. — Зачем я тебе?!..

— Ты-то мне ни к чему! — хохотал злой колдун. — Я хочу, чтобы на земле перестали отдыхать и веселиться! Сегодня же вместо тебя наступит понедельник! И пусть это будет «чёрный понедельник»! И в этот день все будут работать только на меня одного!..»

— Этого не будет никогда! — воскликнул Лисёнок, прервав свои мысли. — Сейчас же отпусти воскресенье!

«И могущественный волшебник в тот же миг вернул его на землю.

— Прости, Лисёнок! — занял злой колдун. — Я больше никогда не буду!..»

— То-то же! — вполголоса проворчал Лисёнок, и тут же у него вспыхнула новая

догадка. — А что, если... — подумал он и представил себе...

...что воскресенье попало в лапы серым волкам.

«К Лесному Болоту притащили они беднягу и привязали к старой сосне.

— Зачем я вам? — спросило их воскресенье.

— А затем, — ответил Вожак, — что надоели нам серые будни.

— А наши ноги, — сказала Стая, — устали от тяжёлой работы.

— Но если ты всё время будешь с нами, — добавил Вожак, — мы будем веселиться днём и ночью!

— Каждый день — выходной! — заревела от восторга Стая.

— Мечта моей бабушки, — добавил Вожак.

— А ну, прочь отсюда! — закричал на них Лисёнок, и стая волков, появившаяся в его воображении, разом исчезла.

Лисёнок перевел дух и присел на пенёк немного отдохнуть.

Внезапно, совсем рядом, послышался чей-то слабый голос:

— Спасите...

Лисёнок осторожно раздвинул кусты и увидел смешного толстяка в разноцветном костюме и в цилиндре с золотыми бубенчиками. Незнакомец

лежал на траве и корчился от боли:

— А-ай!.. О-ой!..

— Что с вами?.. — испугался Лисёнок.

— Помираю, что же ещё!.. — сиплым голосом ответил толстяк.

— На вас напали? — догадался Лисёнок.

— Вовсе нет, — замотал головой незнакомец. — Неделю назад я весь день танцевал до упаду... И так много пел, что почти потерял голос... А уж сколько съел конфет и пирожных — сказать тошно! О-о, мой любимый живот! Он непременно лопнет!..

— Зачем же вы так много пели и танцевали?! — изумился Лисёнок. — Да ещё съели столько сладкого?!..

— А что я мог поделать? — обиженно спросил толстяк. — Ведь меня все угощали!

— Надо было отказаться! — резонно заметил Лисёнок.

— Хотел бы я видеть того глупца, кто отказывается от сладкого!.. — простонал незнакомец.

Таких глупцов и Лисёнок никогда не встречал.

— Я постараюсь вам помочь... — успокоил он толстяка и кинулся на поляну.

Там он сорвал цветы ромашки, листья мяты, нашел корень бессмертника, затем побежал домой, чтобы заварить крепкий лекарственный настой,

потом вернулся и напоил больного. Толстяку сразу же полегчало. Его лицо засветилось весёлой белозубой улыбкой.

— Спасибо, Лисёнок! — радостно вскочил он на ноги. — Ты спас не только меня, но и весь мир!

— Кто вы? — поинтересовался, наконец, Лисёнок.

— Я — Воскресенье, — ответил весельчак. — Ох, и попадет же мне от Понедельника!

— Вы — Воскресенье?!.. — изумился Лисёнок.

— Ну да! А разве не похож?.. — Толстяк скорчил весёлую гримасу и сдёрнул с головы шляпу с бубенчиками. Они громко зазвенели на весь Лес.

— Вы совершенно на него не похожи! — нахмурился Лисёнок. — Разве может весёлое воскресенье быть таким обжорой? Ведь вы испортили всем выходной день! Сколько всего из-за вас не случилось! Сколько встреч не состоялось! Сколько воскресных школ не открылось! Сколько книг не прочитано! Сколько не кружилось каруселей! А сколько воздушных шаров не взлетело в небо! Я всегда считал вас самым лучшим днём недели!.. А вы...

Лисёнок огорчённо махнул лапой и отправился, куда глаза глядят.

— Постой, Лисёнок! — окликнул его

толстяк-Воскресенье. Теперь он выглядел растерянным и виноватым. — Не обижайся на меня...

— Я-то не обижаюсь, — ответил Лисёнок, хотя сам обиделся очень. — Если бы вы были только моим. Но ведь воскресный день принадлежит всем на свете!

Толстяк опустил голову. Бубенчики на его шляпе грустно зазвенели.

— Я поступил очень плохо, — признался он. — Я больше не буду! Даю Воскресное Слово: сегодняшней день запомнится всем, как самый лучший из всех выходных!

И он помчался, сквозь кусты, чтобы приостановить Понедельник.

А Лисёнок возвратился домой.

— Всё-таки ты был прав, — сказал ему папа-Лис из своей мастерской. — Только что по радио передали воскресные новости. И в календаре всё стало по-прежнему.

— А я спешу на пикник! — радостно объявил Ёжик, проходя мимо их изгороди.

— И я наконец-то получила посылку с соскресным сыррром! — каркнула с ветки Ворона. — Приходите в гости!

— Жди нас вечером, — ответил ей Лисёнок и побежал к Бобру, чтобы обязательно посмотреть: как же выглядит настоящий лесной водопад.

ЛИСЁНОК И НОЧЬ ВОЛШЕБСТВА

Ранним утром, в канун Нового года, бесшумно опустился с небес долгожданный снег.

Лисёнок проснулся от белого света в окне. Выглянул и ахнул, деревья, вчера ещё черные и мокрые от нескончаемых дождей, преобразились: каждая веточка, искрясь на солнце, стала невесомой и пушистой.

Лисёнок убежал на Большую Поляну к деревьям и вдруг вспомнил, что завтра Новый год. А какой Новый год без подарков для друзей?..

**— И вот я — не Лисёнок,
А — Елка новогодняя!..**

Дальше что-то не получалось...

— Привет! — громко крикнула ему пролетающая мимо Ворона. — Что за крррасота!.. Что за рррадость на серррдце!.. — И опустилась на снег.

— Я не знаю, что тебе подарить! Понимаешь?! В Новый год! Я не знаю! — сказал Лисёнок.

Ворона махнула крылом:

— Ерррунда! Меня, напримеррр, поздррравить совсем несложно, — успокоила она

его. — Я хочу... Э-э-э... Ну, что-то ввроде... Как тебе сказать... Э-э-э... Словом... Такое-этакое!..

Она долго вертела головой и размахивала крыльями.

— Фу-у, какой это тяжкий тррруд выбирррать себе подаррок к Новому году!

— Вот видишь! — сказал Лисёнок.

— Ничего-ничего! Сейчас придумаем! — Ворона заходила взад-вперед, то бормоча, а то подкаркивая: — К Новому году, к Новому году...

Лисёнок терпеливо ждал её совета. Наконец, она остановилась и изрекла:

— Новое — это хорошо забытое старррое! Значит, надо искать среди старррых вещей. А где могут быть старррые вещи?.. — Лисёнок беспомощно развёл лапами. — В старррых сундуках, вот где! — ответила за него Ворона. — У вас в доме есть старррый сундук?

— Нет... — растерянно ответил Лисёнок.

— И у меня тоже! Зато полно очень нужных старррых вещей! Вперед!

И они заспешили на Большую Поляну.

Из дупла Старого Дуба к ногам Лисёнка летели совершенно ненужные никому предметы: осколок зеркала, перегоревшая лампочка, растрепанный игрушечный щенок, кисть, вся в засохшей краске, ржавый велосипедный звонок,

пустой спичечный коробок и многое другое.

— Ну, как? — с привычным превосходством спросила Ворона. — Чем не подаррки?!.. Бери их и дари, кому хочешь... Мне не жалко! Ну, а для меня лично, я надеюсь, ты найдёшь что-нибудь такое-этакое!..

Лисёнок стоял, не зная, что и сказать.

— Тебе не нравится?! — удивилась Ворона, вытаращив на него свой правый глаз.

— Нет! — честно признался Лисёнок. — Все это — уже бесполезные вещи!

— Бесполезных вещей не бывает! — обиделась она. — Например, этот тряпичный щенок вполне сойдет за актёрра кукольного театра. А из велосипедного звонка получится настоящий театральный звонок! А если эту лампочку засунуть в дырявый носок, то носок можно аккуратно заштопать, и он будет, как новый! А ты говоришь про бесполезные вещи!..

— Всё равно, — ответил Лисёнок. — На Новый год нужно дарить совсем другое.

— Ну, и дари! — разозлилась она. — Только не забудь, что мне нужно что-нибудь такое-этакое!..

Лисёнок отправился искать подарки, а Ворона стала наряжать Голубую Ель, что росла неподалеку от Старого Дуба.

— Чем богаты, тем и рады, — приговаривала она, развешивая на ветках свои

сокровища.

Лисёнок шел по Лесу. Его следы были первыми на тропинке.

— Хорошо просыпаться первым! — сказал Лисёнок. И тут он увидел их — чужие следы. Кто-то незнакомый проснулся ещё раньше. Кто-то чужой. Лисёнок присмотрелся, даже принюхался. Таких следов не было в Сказочном Лесу ни у кого! Пришлось обо всем забыть и пойти по следу.

Чужой сидел под кустом и дрожал от страха, как и все зайцы.

— Ты что, с неба свалился? — спросил его Лисёнок.

Тот закивал головой и пролепетал:

— С Луны... Я — Лунный Зайчонок...

Лисёнок вытаращил глаза:

— Как же ты у нас очутился?!

— Вы... вы... выпал из колыбели!.. А меня, наверное, ищет мама-а-а!..

И он громко зарыдал — на весь Сказочный Лес, как и земные зайцы не умеют.

Лисёнок принес его в дом, согрел, накормил морковкой и капустой. Потом они стали дожидаться вечера, когда в небе появится луна.

Папа-Лис был в Соседнем Лесу, в гостях у Старшего Лисёнка, но к Новому году пообещал вернуться.

Короткий зимний день быстро уходил на

покой. Вот уже холодное, колючее от инея солнце потонуло за Лесом. Белоснежный Сказочный Лес стал голубым, потом синим. На небе зажглись звёзды.

И тут к земле пролилась сверкающая дорожка, а по ней спешила Лунная Зайчиха.

— Зайчо-о-но-о-к! — кричала она. — Где-е ты-ы-ы?!

— Я — здесь, ма-а-ма-а-а! — закричал гость, и было это слышно на Луне и ещё дальше...

— Он ту-у-ут! — крикнул и Лисёнок.

Лунная Зайчиха увидела их и кубарем скатилась прямо на крыльцо.

— Мама! — бросился к ней Зайчонок.

Лунная Зайчиха сказала:

— Сегодня — Ночь Волшебства, и я помогу исполниться твоим желаниям, Маленький Лисёнок!

И весь Сказочный Лес вдруг осветился волшебным светом. А Лисёнок очутился на Большой Поляне. Тут уже собрались его друзья: и Ворона, и Ёжик, и пес Дракон, и даже папа-Лис.

В центре поляны стояла Голубая Ель, на которой висели «украшения Вороны».

Вдруг тряпичный щенок встряхнулся, радостно взвизгнул, спрыгнул в снег и забегал по поляне с псом Драконом. Перегоревшая лампочка превратилась в китайский фонарик, его подарили Зайцу. Старому Лису досталась волшебная кисть,

которая сразу же начала рисовать на снегу бабочек. А Бурой Медведице — овальное зеркальце, тоже волшебное. Оно сказала ей тихо: «Жди солнца!». Велосипедный звонок превратился в самый настоящий велосипед-вездеход, он достался Ёжику.

— А мне? — спросила Ворона. — Что такое-этакое я получу от тебя в подарррок?

И Лисёнок снял с еловой ветки кованый сундучок, который был ещё совсем недавно простым спичечным коробком.

— Эта вещь для серьёзной собирательницы сокровищ! — обрадовалась Ворона.

— А тебе, — сказала Лунная Зайчиха, — мы с сыном решили подарить Лунную Дорожку. Когда будет время — забегай к нам в гости.

Праздник продолжался...

ЛИСЁНОК И РАЗБОЙНИКИ

Как-то раз Лисёнок, опаздывая домой после прогулки, решил сократить путь и свернул наискосок от Старого Дуба к тому неприятному месту, где старался не гулять никогда, где с незапамятных времен стояли мрачные развалины старинного замка.

Он пробежал бы мимо, если бы не забавная песенка, которую пели ржавые ворота: